

УДК 351.852.11+351.852.13
DOI: 10.17223/22220836/29/20

А.Л. Котенко

**М.А. ПОЛУМОРДВИНОВ КАК ОРИЕНТАЛИСТ
И КОЛЛЕКЦИОНЕР (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ
ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
И НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА)¹**

В статье представлены новые данные об ориенталисте Михаиле Аркадьевиче Полумордвинове (1867–1917), полученные посредством анализа его книжного собрания и документов, находящихся в фондах Томского областного краеведческого музея. Рассматриваются региональная тематика собрания, его тираж разных лет, отмечается влияние ориентальной литературы и выставочного движения на интерес к Востоку. Выделяются приоритеты М.А. Полумордвинова в коллекционировании книг и уровень авторитетности этого малоизвестного исследователя Азии в военных и ориенталистских кругах.

Ключевые слова: М.А. Полумордвинов, Томский областной краеведческий музей, Научная библиотека Томского государственного университета, русские ориенталисты, Общество русских ориенталистов.

Полумордвинов Михаил Аркадьевич (1867 г., Саратовская губерния – 1917 г., Томск) – военный этнограф, действительный член Общества русских ориенталистов в Харбине (далее – ОРО), собиравший в течение 1903–1914 гг. коллекцию предметов буддийского культа и быта восточных народов. Ныне собрание хранится в 3 учреждениях: предметы, некоторое количество книг, рукописи – в Томском областном краеведческом музее (далее – ТОКМ) и Музее археологии и этнографии ТГУ, обширное книжное собрание (более 250 экземпляров) – в Научной библиотеке ТГУ. Уместно рассматривать предметное, документальное и книжное наследие М.А. Полумордвинова как единое целое: рукописи ТОКМ позволили идентифицировать книжные пометки и подтвердить принадлежность книг НБ ТГУ именно Полумордвинову; исследование книг и содержащихся в них маргиналий позволило расшифровать рукописи Полумордвинова; также исследование книг и документов помогает не только изучить историю восточных коллекций двух музеев, но и атрибутировать предметы.

В статье анализируется книжное собрание М.А. Полумордвинова для выявления новых данных о его личности. Для интерпретации собрания также используются документы фондов ТОКМ. Статья актуализирует историю отечественного востоковедения. Новизна заключается в выявлении новых данных об истории ориентальной коллекции М.А. Полумордвинова и о самом коллекционере.

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ по гуманитарным и общественным наукам, проводимого совместно с администрацией Томской области. Проект «Предтечи евразийской интеграции в зеркале музейных фондов» (№ 17-11-70007).

Библиотека М.А. Полумордвинова представляет собой собрание книг, которое можно разделить на 2 тематические части: 1) книги военного, политического, экономического и статистического характера, которые были нужны М.А. Полумордвинову ввиду его военной деятельности (Заамурский округ пограничной стражи (далее – ЗО ОКПС) собирал сведения о народах Азии); 2) книги по религии и культуре азиатских стран (главным образом, по буддизму). Имеется всего несколько изданий, посвященных другим темам, из чего можно заключить: М.А. Полумордвинов собирал коллекцию книг по довольно четким принципам. В 1895 г. М.А. Полумордвинов был библиотекарем бригадного военного собрания в 168-м Кутаисском полку [2. С. 187], т.е. был сведущ в систематизации книг. Он пытался упорядочить свое собрание и нумеровал книги (наибольший номер – 313) [1. С. 219], причем нумерация книг, сохранившихся в НБ ТГУ, укладывается в этот диапазон. То есть даже если книжное собрание М.А. Полумордвинова было больше, именно эту «ориентальную часть» литературы он пронумеровал как особо ценную часть коллекции. Множество пометок, оставленных коллекционером в принадлежавших ему книгах, позволяет говорить, что М.А. Полумордвинов активно использовал свое собрание для атрибуции буддийских и даосских предметов культа.

Большинство книг коллекции было издано в следующих учреждениях: Типография Императорской академии наук, Издательство Восточного института, Типография Успенского монастыря при Русской Духовной миссии, Типо-Литография Штаба Заамурского округа, Русско-Китайская типография «Юань-дун-бао», Электро-пар. типо-литография «Т-ва Бергут и сын». Места издания соответствуют географическим центрам отечественного востоковедения. Академия наук изначально создавалась для изучения Азии (азиатской части России). Русская духовная миссия в Пекине имела к началу XX в. 200-летнюю традицию востоковедения. Восточный институт был создан во Владивостоке в 1899 г. для подготовки кадров административных и торгово-промышленных учреждений Дальнего Востока, которые бы знали не только язык, но и культуру соответствующих стран. Перечисленные учреждения выпускали издания, которые можно назвать представительными, потому что М.А. Полумордвинов, обращавшийся к ним, предстает перед нами как ориенталист, стремящийся получить проверенную и научно достоверную информацию. Хочется также отметить, что сами по себе эти институты вели *исследования, интегрирующие образ евразийских стран в единое целое (здесь и далее выделено автором)*, так как в них азиатские народы изучались комплексно и в исторической перспективе.

Две типографии были непосредственно связаны с деятельностью ОРО, в них печатались сборники общества «Вестник Азии» – 1) Русско-Китайская типография «Юань-дун-бао» (практически все выпуски); 2) Электро-пар. типо-литография «Т-ва Бергут и сын» (вып. № 15–22 в 1913 г.). «Юань-дун-бао» («Дальневосточная газета») принадлежала А.В. Спицыну – одному из учредителей ОРО. М.А. Полумордвинов собирал номера «Вестника Азии» не только со своими публикациями и редактурой, а практически все за 1909–1915 гг. (№ 1–36 за исключением № 6, 10, 24, 31, 32). Очевидно желание коллекционера собрать полную коллекцию «Вестника Азии», так как это было издание представительное и имеющее отношение к личной деятельности

М.А. Полумордвинова, его сослуживцев и коллег по обществу. Вряд ли каждый из многочисленных членов ОРО получал экземпляр каждого выпуска бесплатно. То есть М.А. Полумордвинов по своему желанию приобрел большую часть номеров.

Типография Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (ЗО ОКПС) представляет особый интерес, так как она печатала труды военнослужащих для внутреннего распространения, с грифами «секретно» и «не подлежит оглашению». Получать такие книги в распоряжение или читать их в военной библиотеке могли только высокопоставленные лица или же военные, служащие в данном регионе. М.А. Полумордвинов принадлежит ко второй категории. В некоторых книгах стоит печать библиотеки ЗО ОКПС, но большая часть изданий является личными книгами М.А. Полумордвинова. Он имел доступ к секретной ориентальной литературе, содержание которой было не только представительным (военные не имели права на ошибку), но и самым современным.

Рассмотрим собрание книг М.А. Полумордвинова в отношении времени выпуска: 1820-е гг. – 3 книги, 1830-е гг. – 3 книги, 1850-е гг. – 2 книги, 1860-е гг. – 3 книги, 1870-е гг. – 4 книги, 1880-е гг. – 10 книг, 1890-е гг. – 12 книг, 1900-е гг. – 120 книг, 1910–1915 гг. – 83 книги.

Наблюдается лавинообразный рост издания ориенталистской литературы с 1900-х гг., что может иметь несколько причин. Отчасти увеличение числа ориентальных изданий после 1910 г. возникло из-за усовершенствования печатных технологий, так как стало возможно выпускать более экономным способом книги с множеством иллюстраций, которые ярче показывали экзотику Востока [3. С. 156].

Также это может быть связано с увеличением международных контактов России и Европы с азиатскими странами, с быстро сменяющимися политическими и военными событиями, а также с усиливающейся модой на Азию. мода на все ориентальное шла к нам не только с Востока, но и с Запада, поскольку европейские страны также участвовали в последнем азиатском переделе мира, привнося в свою культуру предметы из Азии и информацию о ней. Япония энергично пропагандировала свою культуру на Всемирных выставках, стремясь стать страной, равной с западными державами [4. С. 80]. Конец XIX – начало XX в. японцы называют своим «выставочным веком» («хакуранкай-но дзидай»), поскольку их страна участвовала во множестве международных выставок в Европе, Америке и Австралии. Через выставки Япония не только расширяла экспортный рынок предметами в «японском стиле», но и изменяла отношение к себе, постепенно создавая себе имидж страны с многовековой культурой и яркими достижениями промышленного переворота. На международных выставках Япония невольно пропагандировала не только свою культуру, но и культуру других стран Азии. Европейцы начали восхищаться Азией и издавать множество книг по ее культуре, а зарубежные модные тенденции неизбежно проникали в Россию. Иными словами, книги по ориенталистике могли порождать интерес к ориенталистике и наоборот, а М.А. Полумордвинов мог поддаться общемировому очарованию азиатскими странами, их экзотичной культурой. В любом случае его интерес к Азии, особенно к буддизму, был гораздо более глубоким, чем требовалось для выполнения его служебных обязанностей.

В секторе учета ТОКМ имеются рукописи коллекционера, являющиеся атрибуцией его коллекции. В рукописях указаны год, место и источник поступления предмета. Согласно им часть предметов М.А. Полумордвинов купил на японских выставках в Харбине в 1908, 1911, 1912 гг. [5. С. 23, 30, 37]. Сведений об этих выставках нет, но, вероятнее всего, это были выставки-продажи азиатских экзотических предметов, ориентированные на иностранный контингент Харбина, т.е. в расчете на восточную моду. Частота проведения выставок тоже говорит о популярности подобных мероприятий в Харбине начала XX в. Это показывает, что интересы и деятельность М.А. Полумордвинова были частью общемировой культурной волны того времени.

Также данные по годам выпуска могут означать, что сам М.А. Полумордвинов интересовался более современной литературой, и это может быть признаком его большего доверия современникам и желанием отследить текущую обстановку в разных сферах жизни – военно-политической и ориенталистской.

Рассмотрим тематику книг по странам и регионам (здесь учитываются именно интересы; иногда одна книга посвящена сразу нескольким странам): Китай – 136 книг, Монголия и Маньчжурия – 68 книг, Япония – 43 книги, Россия – 30 книг, Юго-Восточная Азия в целом – 28 книг, Тибет – 13 книг, Индия – 7 книг, Корея – 5 книг, Европа – 2 книги.

Данная картина характерна для библиотеки типичного военного этнографа Дальнего Востока, для которого приоритетны ближайшие регионы Китая, Монголии, Маньчжурии и Японии. Человеку в незнакомой культурной обстановке логично собирать информацию прежде всего по региону, в котором он оказался. М.А. Полумордвинов много лет служил на территории Маньчжурии. Согласно атрибуционным рукописям М.А. Полумордвинова [5], он лично покупал предметы буддийской коллекции в Ашихэ в 1906 г., в Бодунэ – в 1908 г., в Харбине в 1906, 1908, 1912, 1913 гг., в Мукдене – в 1905, 1906, 1909, 1912, 1913 гг., в Пекине – в 1911–1913 гг. Также он, вероятно, либо был в Цицикаре и Гирине, либо имел к ним служебный интерес, так как в архиве ТОКМ имеются рукописи М.А. Полумордвинова о действиях обществ самоуправления в этих городах [6. С. 18, 26–33].

М.А. Полумордвинову нужно было исследовать Китай, Монголию, Маньчжурию и Японию для военной деятельности. Книги, связанные с Россией, были нужны для сравнения ее экономики с экономикой азиатских стран – тут и экономический, и военный интерес. Также такой набор стран показывает *понимание М.А. Полумордвиновым единства исторического, культурного и политического пространства Юго-Восточной Азии и Востока в целом, включая Россию.*

По собранию книг в НБ ТГУ можно выявить авторитетность М.А. Полумордвинова как ориенталиста. В конце китайской книги под номером 99271 «陸軍衣刺詳晰圖說» (Описание формы обмундирования сухопутной армии) авторства председателя Комитета по организации новых регулярных войск принца Цина прикреплен печатный черновик перевода на русский [А. Чирипова], утвержденный в январе 1905 г. и отредактированный М.А. Полумордвиновым. Из черновика видно, что М.А. Полумордвинов редактировал русский текст и в плане грамотности русского языка, и в плане фактических правок. Это говорит о его высоком престиже среди офицеров

ЗО ОКПС как специалиста, который может консультировать по вопросам реалий китайской армии, и редактора.

Среди изданий, находящихся в НБ ТГУ, есть не только работы самого М.А. Полумордвинова, но и книги издательства ЗО ОКПС, к которым он имел отношение в качестве переводчика, редактора или составителя. В 1908 г. М.А. Полумордвинов был составителем выпусков ЗО ОКПС «Материалы по Маньчжурии, Монголии, Китаю и Японии», посвященных китайской армии: «Организация» (вып. 21), «Военное управление и комплектование» (вып. 22), «Мобилизация, распределение войск по районам и ход организационных работ» (вып. 23), «Войска категории «Сюнь-фан-дуй», вооружение армии, снаряжение, обмундирование» (вып. 26). В 1909 г. М.А. Полумордвиновым совместно с драгоманом Заамурского округа Лудахэ (в других изданиях имя пишется как Ла-Да-Хэ) были переведены с китайского языка и опубликованы в выпусках тех же «Материалов» сочинения «Беседы с народом о государстве» (вып. 28), «Краткое руководство для производства саперных работ в пехоте» (вып. 29) и «Наставление для производства сражений и маршей в ночное время» (вып. 30). Полумордвинов обработал перевод с японского А.И. Романовского «Большие маневры 40-го года Мэйдзи (1907 г.) в Японии» (вып. 27) и перевод с китайского Лудахэ «Одиночное обучение молодых солдат пехоты полевой службы» (вып. 31). Таким образом, М.А. Полумордвинов был разносторонним и компетентным специалистом.

На титуле книги «Урянхайский вопрос» [7], хранящейся в НБ ТГУ под номером 99291, имеется дарственная подпись автора – А.М. Баранова, известного военного этнографа и также члена ОРО. Вообще сам факт присутствия М.А. Полумордвинова в ОРО говорит о его крайней вовлеченности в востоковедение, поддержание же связей с другими ориенталистами показывает, что он был частью ориенталистского научного сообщества Маньчжурии. Подпись А. Баранова имеет следующее содержание: «Многоуважаемому М.А. Полумордвинову от автора 19 марта 1913». Значит, даже такой авторитет, как Баранов, уважительно относился к М.А. Полумордвинову.

В фонде ТОКМ имеется коллекция фотографий М.А. Полумордвинова. В нее входят фотографии монгольских экспедиций 1904–1906 гг. полковника А.Д. Хитрово, 1906–1907 гг. – штаб-ротмистра Соболева, 1906 г. – штаб-ротмистра Пещанского [8. С. 168–170]. В архиве ТОКМ также есть рукопись военно-этнографического характера, принадлежащая Скопину Льву Васильевичу, близкому другу М.А. Полумордвинова. Перечисленные персоны были сослуживцами Михаила Аркадьевича по ЗО ОКПС, а также военными этнографами в том смысле, что собирали комплексную информацию о народах, проживающих в регионе их службы. Очевидно, что М.А. Полумордвинов поначалу использовал эти материалы для военных нужд, но после службы, вероятно, он решил оставить их себе как дополнение к коллекции предметов. Значительная часть фотографий коллекции представляет виды экстерьера и интерьера буддийских кумирен и этнографические портреты, в том числе лам, что сочетается с общим интересом М.А. Полумордвинова к буддизму. Следовательно, уместно рассматривать и эту документально-фотографическую часть коллекции как единое целое с предметным и книжным собранием.

Итак, благодаря анализу данного книжного собрания и документов мы можем понять, что М.А. Полумордвинов коллекционировал не только пред-

меты, но и печатные, рукописные и фотографические материалы. Он приобретал более современные книги от проверенных научных институтов того времени. Неся службу на территории Маньчжурии, М.А. Полумордвинов в первую очередь собирал книги, связанные с этим регионом, но в то же время его собрание включает книги, посвященные многим азиатским странам, что говорит о *восприятии азиатских стран как единого культурного и политического региона*.

М.А. Полумордвинов был частью ориенталистского сообщества своего времени и имел достаточно высокий статус среди сослуживцев и исследователей, не связанных с военным делом. Все это свидетельствует о его компетентности.

Интересы и коллекционирование М.А. Полумордвинова согласуются с общемировой модой на Восток, тесно связанной с изданием большого числа ориенталистских книг и всемирным выставочным движением на рубеже XIX–XX вв.

В 1914–1915 г. русские военнослужащие начали покидать Маньчжурию, чтобы принять участие на фронтах Первой мировой войны. Вероятно, именно тогда М.А. Полумордвинов прекратил собирать предметы и книги. Последний год покупки предмета, обнаруженный в рукописях коллекционера, – 1914, а сам Полумордвинов, получив ранение, оказался в Томской губернии в 1916 г. Каким образом и когда книги и предметы были доставлены в Сибирь, остается загадкой. М.А. Полумордвинов умер в августе 1917 г., коллекция досталась его вдове Елизавете, а в 1920–1929 гг. окончательно перешла в ведение ТГУ и ТОКМ. Судьба коллекции М.А. Полумордвинова, дворянина и офицера, служившего за границей, могла сложиться трагическим образом. Только благодаря усилиям библиотечных и музейных сотрудников наследие М.А. Полумордвинова и вместе с тем харбинского Общества русских ориенталистов остается в сохранности вот уже целое столетие.

Литература

1. *Ивановская Е.В.* Что читал русский офицер-разведчик начала XX в. (к вопросу о реконструкции библиотеки М.А. Полумордвинова) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4 (24). С. 216–221.
2. *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г.: библиографический словарь. М.: Вост. лит., 2005. 295 с.
3. *Chekland O.* Japan and Britain after 1859: Creating Cultural Bridges. London: Routledge Curzon, 2003. 256 p.
4. *Snodgrass J.* Exhibiting Meiji Modernity: Japanese Art at the Columbian Exposition // East Asian History. № 31. Institute of Advanced Studies. The Australian National University, 2006. P. 75–100.
5. *Ф. 1. Оп. 1. Д. 29* // Сектор учета ТОКМ.
6. *Документы о Китае, собранные Российским консульством в г. Цицикар в 1909 году.* Ф. 1. Оп. 4. Д. 97 // Научный архив ТОКМ.
7. *Баранов А.М.* Урянхайский вопрос. Харбин: Типо-литография Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи, 1913. 48 с.
8. *Исаева Л.Ю.* Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды Томского областного краеведческого музея: сборник статей. Т. 14 / под ред. В.П. Зиновьева, А.Г. Тучкова. Томск: Ветер, 2007. С. 166–177.

Kotenko Aleksandra L. Tomsk State University, Tomsk Regional Museum (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: aleksrahe@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 29, pp. 219–225.

DOI: 10.17223/22220836/29/20

M.A. POLUMORDVINOV AS ORIENTALIST AND COLLECTOR (BASED ON MATERIALS OF THE TOMSK REGIONAL MUSEUM AND TSU SCIENTIFIC LIBRARY)**Key words:** M.A. Polumordvinov, Tomsk Regional Museum, TSU scientific library, Russian Orientalists Society.

The article analyzes personality of orientalist Mikhail Arkadievich Polumordvinov (1867, Saratov province – 1917, Tomsk), a military ethnographer and collector of Buddhism and culture of Asian peoples (China, Mongolia, Japan, Tibet, etc.). The basis for the study is the Mikhail Polumordvinov' Book Collection, which is located in the Tomsk State University scientific library, and other materials, stored in the Tomsk Regional Museum named after Mikhail Bonifatievich Shatilov, namely books, photographs and manuscripts with attribution of artefacts.

The article tells about the content of the personal library of Mikhail Polumordvinov and the places where books were published with special attention to the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, the Publishing House of the Eastern Institute, the Printing House of the Uspensky Monastery under the Russian Ecclesiastical Mission, the Tipo-lithography of the Zaamursky District Headquarters, the Russian-Chinese Printing House "Yuan-Dun-Bao", Electro-steam typo-lithography of the "Bergut and Son" Partnerships. Also, we consider Mikhail Polumordvinov's interest to books of certain content according to his military interests (in terms of duty) and cultural interests (Buddhism and the culture of Asia).

Further analysis number of books published in different decades from the point of view of fashion to the East, which affected the publishing industry and the world exhibition movement, which, in turn, provided materials for research and procurement of Mikhail Polumordvinov.

Further analysis themes of books of Mikhail Polumordvinov's collection on the regions, his priorities in the collection of publications and the reasons for these priorities are highlighted.

The article also reveals the degree of prestige of Mikhail Polumordvinov among his colleagues and other orientalists of the Manchurian region; his belonging to the unspoken oriental scientific community as an authoritative specialist and considers his publishing and translating activities in the 30 OKIIC (Zaamursky District of the Border Guard).

The result of this work is the opportunity to consider the personality of Mikhail Polumordvinov as an Orientalist, not a serviceman, and as an enthusiastic collector seeking to gather better information about his subjects. Also, the article will assess the scientific approach of Mikhail Polumordvinov to the collection of Buddhist art objects. Also, this article will allow to evaluate the scientific approach of Mikhail Polumordvinov to collection of objects of Buddhist art and his perception of Russia, the mainland and insular South-East Asia as a unified political and cultural region.

References

1. Ivanovskaya, Ye.V. (2016) What Russian service agent officer read in the early 20th century (on the reconstruction of M.A. Polumordvinov's, 1867–1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4(24). pp. 216-221. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/24/24
2. Baskhanov, M.K. (2005) *Russkiye voyennyye vostokovedy do 1917 g.: Bibliograficheskiy slovar'* [Russian military orientalists before 1917: A Biobiographical Dictionary]. Moscow: Vostochnaya literatura.
3. Chekland, O. (2003) *Japan and Britain after 1859: Creating Cultural Bridges*. London: Routledge Curzon.
4. Snodgrass, J. (2006) Exhibiting Meiji Modernity: Japanese Art at the Columbian Exposition. *East Asian History*. 31. pp. 75–100.
5. Tomsk Regional Museum of Local Lore. Fund 1. List 1. File 29.
6. The Tomsk Regional Museum of Local Lore Research Archive. (1901) *Dokumenty o Kitaye, sobrannyye Rossiyskim konsul'stvom v g. Tsitsikar v 1909 godu* [Documents on China collected by the Russian Consulate in Qiqihar in 1909]. Fund 1. List 4. File 97.
7. Baranov, A.M. (1913) *Uryankhayskiy vopros* [The Uryanghai question]. Harbin: Tipolitografiya Zaamurskogo Okruga Otdel'nogo Okruga Pogranichnoy Strazhi.
8. Isayeva, L.Yu. (2007) Fotografii vostochnoy kollektsii M. A. Polumordvinova [Photos of the M.A. Polumordvinov's oriental collection]. In: Zinovyev, V.P. & Tuchkov, A.G. (eds) *Trudy Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Vol. 14. Tomsk: Veter. pp. 166–177.